

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.2>

Валиахметов Альберт Наилевич

ВЛИЯНИЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ В ОЦЕНКЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ЛЕГИОНЕРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Статья посвящена комплексному исследованию того, как чехословацкая легионерская литература 1920-1930-х годов оценивала влияние Февральской революции в России на формирование чехословацких воинских частей в 1917 году. Первые историки Чехословацкого корпуса приветствовали революцию с точки зрения своих политических взглядов и с точки зрения того, как она повлияла на чехословацкое национально-освободительное движение в России. Общая оценка этого влияния была позитивной, т.к. революция активизировала набор в чехословацкие воинские формирования; однако были и негативные факторы (позиция А. Ф. Керенского, угроза втягивания в гражданскую войну в России).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/6/2.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(92) С. 10-14. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

преступления против порядка управления и суда (уклонение от рекрутской повинности). На наш взгляд, причинами превалирования числа уголовных дел над гражданскими можно считать наличие в Тобольской губернии ссыльнопоселенцев в общем составе местного населения, традиционность семейного уклада и неприемлемость разводов при измене одного из супругов, должностные злоупотребления чиновников на местах в силу удаленности губернии от центра.

Тобольский Губернский магистрат был упразднен в 1796 г. по постановлению Павла I и не был восстановлен из-за ненадобности промежуточного органа между городским магистратом и палатами уголовного и гражданского судов.

Список источников

1. **Воропанов В. А.** Состав коллегий уездных и окружных судов в Тобольской и Томской губерниях в первой четверти XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 418. С. 71-77.
2. **Гаврилова А. В.** Уголовное судопроизводство в рамках Екатерининской судебной системы в Тобольской губернии // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 2. С. 140-143.
3. **Государственный архив в г. Тобольске** (ГА в г. Тобольске). Ф. 264. Оп. 1.
4. **ГА в г. Тобольске**. Ф. 364. Оп. 1.
5. **Григорьев В. Л.** Реформа местного управления при Екатерине II: Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г. СПб.: Русская Скоропечатня, 1910. 396 с.
6. **Дворянская империя XVIII в. (главные законодательные акты)**: сборник документов / сост. М. Т. Белявский. М.: Издательство Московского университета, 1960. 224 с.
7. **Каменский А. Б.** Взгляд на историю местного управления // Полис. Политические исследования. 2000. № 5. С. 27-30.
8. **Мавлюдов А. А.** Реформа местного самоуправления в конце XVIII века в Российской империи // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. 2013. № 6. С. 248-255.
9. **Российское законодательство X-XX веков: законодательство периода становления абсолютизма**: в 9-ти т. / отв. ред. Е. И. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. Т. 4. 512 с.

TOBOLSK PROVINCIAL MAGISTRATE ACTIVITY AT THE TURN OF THE XVIII-XIX CENTURIES

Aksarin Vyacheslav Valerievich, Ph. D. in History, Associate Professor

Fedotova Dar'ya Yur'evna

Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

aksarin_80@mail.ru; dashulya-23@bk.ru

Relying on previously unknown archival sources the article examines Tobolsk Provincial Magistrate activity. The paper analyzes civil and criminal proceedings in Tobolsk province that were implemented by the appellate instance – the Provincial Magistrate. The research findings lead the authors to the conclusion that the Provincial Magistrate more frequently confirmed the decisions of lower courts, rarely exacerbated the punishment. Among the cases, which were investigated in Tobolsk province, the most frequent offences were crimes against the person and human life, crimes against property, crimes against social order and justice, official crimes.

Key words and phrases: Provincial Magistrate; reform of Catherine the Great; Siberia; court; Tobolsk province.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 11.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.2>

Статья посвящена комплексному исследованию того, как чехословацкая легионерская литература 1920-1930-х годов оценивала влияние Февральской революции в России на формирование чехословацких воинских частей в 1917 году. Первые историки Чехословацкого корпуса приветствовали революцию с точки зрения своих политических взглядов и с точки зрения того, как она повлияла на чехословацкое национально-освободительное движение в России. Общая оценка этого влияния была позитивной, т.к. революция активизировала набор в чехословацкие воинские формирования; однако были и негативные факторы (позиция А. Ф. Керенского, угроза втягивания в гражданскую войну в России).

Ключевые слова и фразы: Февральская революция 1917 года; Чехословацкий легион в России (Чехословацкий корпус в России); чехословацкие легионеры; легионерская литература; историография; историки.

Валиахметов Альберт Наилевич, к.и.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

albert80@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ
В ОЦЕНКЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ЛЕГИОНЕРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Проблема «Революция 1917 года и Чехословацкий легион в России» являлась объектом исследования в отечественной [1; 5-7] и зарубежной (прежде всего, в чешской) историографии [3; 4; 18]. З. С. Ненашева «останавливается прежде всего на влиянии первой революционной волны на трансформацию характера

чешской заграничной акции» [7, с. 88]. Я. Вацулик изучает реакцию «русских чехов» на революцию 1917 года и деятельность чехословацких организаций в России в 1917 году [4]. В статье Н. А. Бондаренко характеризуются размышления первого президента Чехословацкой Республики и лидера чехословацкого национально-освободительного движения за границей Т. Г. Масарика о России и русской революции [1]. В современной чешской науке предпринимаются попытки интер- и мультидисциплинарного исследования, синтеза и комплекса разнородных подходов в отношении Русской революции 1917 года [28, р. 54]. Этой проблеме, например, был посвящен отдельный выпуск журнала «*Nová rusistika*» (2014. Vol. VII. Iss. 1), который издает Университет Масарика (г. Брно). Авторы сборника статей «Интерпретация русской революции 1917», изданного в Чехии в 2008 году, рассматривают то, как «революция толковалась, изучалась, критиковалась и восхвалялась на протяжении XX века как за границей, так и в чешских землях» [18, с. 5]. Например, в этом сборнике есть статья Р. Влчека «Русская революция и Т. Г. Масарик. К корням интерпретации русских революций 1917 года в чешской среде» [Ibidem, s. 9-26], а также статья Я. Вацулика о русских чехах накануне и в ходе революции 1917 года [Ibidem, s. 27-46].

В последние годы несколько крупных публикаций, посвященных чехословацким легионерам в России в 1918-1920 годах, были изданы в Саратове. Прежде всего, это монография А. Г. Рыбкова «Чехословацкий корпус в Поволжье: 1918 год. Исторические очерки» [10], а также сборник «Чехословацкий корпус в Поволжье. 1918-1920 годы: документы и материалы» [14]. Сюжет о чехословацких легионерах в России в 1917 году можно встретить в коллективной монографии «1917 год в истории России» [13, с. 90-115]. В статьях саратовских историков основное внимание было уделено пребыванию Чехословацкого корпуса в Поволжье в 1918 году и его участию в боевых действиях [9; 11; 12]. Следует также упомянуть кандидатскую диссертацию М. А. Васильченко [2].

Специальных историографических работ по теме не имеется. Данная статья призвана восполнить этот пробел. Цель исследования – выявить то, как в чехословацкой легионерской литературе оценивалось влияние Февральской революции в России на формирование чехословацких воинских частей в 1917 году.

Чехословацкая легионерская литература представляет собой сложный и неоднородный феномен, который включает в себя научную, мемуарную и художественную литературу. Однако, несмотря на эту неоднородность, можно говорить о нем как о едином комплексе, для которого характерна определенная общность. Во-первых, это общность происхождения: авторами работ были солдаты и генералы, служащие и политики, которые имели непосредственное отношение к Чехословацкому легиону в России; это были большей частью непрофессиональные историки. Во-вторых, время существования: межвоенная Чехословакия (точнее, период Первой Чехословацкой Республики, 1918-1938), при этом первые труды стали появляться в 1918 году еще в недрах Чехословацкого легиона, когда он находился в России. В-третьих, это схожесть взглядов: чехословацкие легионеры считали, что решающую роль в деле образования Первой Чехословацкой Республики сыграла деятельность чехословацкого национально-освободительного движения за границей и особенно в России; лидером этого движения был объявлен первый президент Чехословакии Т. Г. Масарик.

Отдельные очерки, посвященные русской революции, есть, например, в сочинениях историка Й. Куделя [21, с. 30-36, 100-105]. В легионерской литературе эта проблема рассматривалась не отдельно и самостоятельно, а скорее в общем контексте развития чехословацкого национально-освободительного движения.

Один из первых историков Чехословацкого легиона в России Ф. Штейдлер отмечал, что Февральская революция имела «для развития чехословацкого движения на Руси решающее значение» [31, с. 32].

Историк Я. Папоушек констатировал, что при старом (царском) режиме в силу объективных и субъективных причин возникали трудности, которые мешали росту численности дружины, а затем и бригады, «после русской революции часть этих затруднений исчезла, и чехословацкая бригада не только возросла до размера дивизии, но возник ещё зародыш и второй дивизии» [8, с. 4]. Историк В. Доразил прямо пишет, что «самодержавная Россия» своими действиями мешала «росту чехословацкой добровольческой армии, по своей сути демократической» [17, с. 49].

Уже 3 марта 1917 года председатель Правления Союза чешско-словацких обществ в России В. Вондрак в телеграмме, адресованной главе Временного правительства Г. Е. Львову, поприветствовал «доблестных спасителей родины», которые осуществили «величайший в истории человечества подвиг переустройства государства» [15, с. 646]. В легионерской литературе содержится многочисленное свидетельство того, что Февральскую революцию чехословацкие легионеры «встретили радостно и приветствовали с воодушевлением» [23, с. 9]. В первые дни после переворота в лагерях военнопленных среди чехословаков наблюдались воодушевление и энтузиазм, а на имя Г. Е. Львова и П. Н. Милюкова направлялись телеграммы с поздравлениями и с просьбой «использовать чехословацких военнопленных на пользу возрождающейся России на фронте и в тылу» [31, с. 32]. В первые дни после революции легионеры «были ещё безумными энтузиастами. “Республика” нас опьянила» [16, с. 79]. После Февральской революции участники чехословацкого революционного движения в России были переполнены радостью и энтузиазмом, как и Россия в целом [21, с. 32]. Современный чешский историк Я. Вацулик констатирует, что «среди радостно приветствовавших Февральскую революцию были и русские чехи» [4, с. 65].

В ходе проведенного исследования были выделены два уровня восприятия чехословацкой легионерской литературой Февральской революции.

Первый уровень восприятия: оценка Февральской революции с точки зрения того, что она дала России.

Чехословацкие легионеры были рады тому, что Россия освободилась от «ига абсолютизма» и встала на путь демократического развития. 15 марта 1919 года в газете «Чехословацкий дневник», которая в то время издавалась в Омске, в статье «Вторая годовщина русской революции» было выражено убеждение, что «возрожденная

от ига абсолютизма, Россия с увеличенной силой отразит неприятеля и внесет свой вклад в достижение истинно справедливого мира» [27, s. 190-191]. Легионеры считали, что «Февральская буржуазная революция была переворотом народным, патриотическим» [32, s. 14]. Чешские военнопленные в лагерях (например, в Березовке) встретили «русскую мартовскую революцию» «с радостью; было нам прежде горько, что мы принимаем помощь в борьбе за свободу от русской власти, которая сама все попытки о конституции, не говоря уже о свободе отдельных народов, жестоко подавляла» [25, s. 54]. Р. Медек (писатель) и В. Голечек (журналист) – составители многотомной хроники чехословацкого революционного движения в России в 1914-1920-х годах – отмечали, что чехословацкие легионеры в России «твердо верили, что пробил час конечной победы: что русская революция будет не только радостной победой демократии, но и поражением германофильской русской правящей группировки, а также гарантией скорого исполнения великих чаяний чехословацкого национально-освободительного движения: национальной самостоятельности и независимости» [24, s. 12]. Революцию приветствовал и находящийся в тот момент в Лондоне Т. Г. Масарик [7, с. 89]. Очевидно, что в этом смысле чехословаки в России действовали и понимали революцию достаточно единодушно: «...поражает слаженность действий большого числа инициативных групп военнопленных в лагерях, на производстве, в сельском хозяйстве и гражданского населения чешского происхождения (от Ишима Тобольской губернии до прифронтовой зоны), разбросанных по огромной территории Российской империи» [Там же, с. 91-92].

Второй уровень восприятия: оценка Февральской революции с точки зрения того, что она дала чехословацкому национально-освободительному движению в России.

Чехословацкие легионеры видели в Февральской революции своеобразный пример для себя. В статье «Вторая годовщина русской революции» она называлась «великой школой политики, ободрением и предупреждением» [27, s. 192].

Профессор П. Макса – заместитель председателя Чехословацкого Народного Совета в Петрограде – в первые дни революции произнес речь, в которой «прославлял и восхвалял русских за то, что они сделали. Увещевал нас, чехов, чтобы мы готовились сделать то же самое» [16, s. 79]. Сходные настроения, судя по воспоминаниям, были и у чехов, которые трудились на заводах: «Мы прославляли русскую революцию под своим собственным знаменем и ходили за русскими» [Ibidem, s. 80].

Чехословацкие легионеры надеялись, что при новой власти исчезнут все затруднения, которые препятствовали созданию чехословацких воинских частей. Этот контекст был наиболее важным для них.

Старый режим ассоциировался у чехословацких легионеров с Германией, являвшейся союзницей Австро-Венгрии; в состав двуединой монархии входили чешские и словацкие земли. В среде легионеров ходили упорные слухи, что российское правительство ведет сепаратные переговоры с Германией [25, s. 54; 29, s. 8]. Падение царизма означало «уничтожение сильной германофильской партии» [32, s. 14]. Историк Ф. Штейдлер охарактеризовал свержение монархии в России как «победу русской патриотической демократии над германофильским и реакционным направлением царского режима, стремящимся совершить измену по отношению к славянству и союзникам заключением сепаратного мира с Германией» [31, s. 32].

Одним из благоприятных последствий Февральской революции в оценке легионерской литературы было то, что она способствовала перестановкам в руководстве чехословацких организаций в России: она «смела с царским режимом и наш старый режим» [22, s. 5], в результате чего «реакционный элемент утратил почву под ногами, в то время как освобожденный революцией прогрессивный элемент из военнопленных усиливается...» [20, s. 18-19]. Своеобразным обобщением можно считать слова Й. Кудея о том, что Февральская революция «сорвала попытку старого режима разбить единство нашего заграничного движения и увести его часть в политическую и финансовую зависимость от царской власти» [21, s. 34]. По словам современного чешского историка Я. Вацулика, после свержения самодержавия в России руководство Союза чехословацких обществ в России «стало предметом нападков и критики за сотрудничество с царским режимом» [3, p. 147].

Чехословацкие легионеры и военнопленные возлагали особую надежду на новую власть в России. Они рассматривали нового министра иностранных дел П. Н. Миллюкова как своего единомышленника в вопросе о продолжении войны [25, s. 54]. Легионеры верили, что «все трудности, с которыми сталкивались при старом режиме, будут теперь устранены и что они получают от республики подкрепление и помощь, которых им не хватало от царской власти» [16, s. 77]. От России они ожидали, прежде всего, того, что она «с реальными усилиями будет продолжать войну» [21, s. 32-33], что отвечало интересам чехословацкого национально-освободительного движения. Главное, на что рассчитывали чехословацкие легионеры, это то, что представители новой русской власти «поймут наш бой за свободу, что позволит нам развиваться еще больше» [Ibidem, s. 33].

Февральская революция дала чехословацкому национально-освободительному движению свободу в смысле проявления политических настроений и намерений. В резолюции Чехословацкой бригады от 7 (20) марта 1917 года говорилось о самостоятельности Чехословацкого государства во главе с профессором Т. Г. Масариком [31, s. 33]. Теперь можно было без оглядки на царский режим «провозгласить главную цель своей борьбы: освобождение и объединение своего народа» [23, s. 8].

Однако подобная «политическая свобода» имела и свою оборотную сторону, а именно появление правого и левого крыла в чехословацком национально-освободительном движении: «Правые собирались на Дону вокруг русской контрреволюции и создали так называемую “Черную гвардию” Краля, левые в Киеве вокруг журнала “Свобода” (позднее в новой России) создали “Красную гвардию»» [20, s. 19-20]. В дальнейшем особую угрозу для чехословацкого национально-освободительного движения (в том виде, в котором это себе представлял Т. Г. Масарик) представляла агитация чехословацких коммунистов, которая могла угрожать целостности Чехословацкого легиона в России. По словам З. С. Ненашевой, «чешско-словацкие лидеры оказались перед лицом небывалой активности многих тысяч чехов и словаков» [7, с. 92].

Влияние Февральской революции на чехословацкое войско в России проявлялось иногда в весьма причудливых формах. Так, например, солдаты десятой роты долго спорили, не следует ли «из-за уважения к русским» убрать с полкового знамени корону Святого Вацлава, которая размещалась на голове чешского льва. В итоге было решено оставить корону, которая «является символом нашей бывшей самостоятельности, а теперь и того, за что сражаемся» [26, s. 75].

Генерал В. В. Клецанда отмечал, что вокруг чехословацкого войска «царил хаос» и оно «приняло некоторые революционные формы, такие как комитеты и тому подобное, частично с той целью, чтобы можно было сосуществовать с русскими» [19, s. 8].

Под воздействием революции чехословацкое войско политизировалось: создавались ротные и полковые комитеты, но в отличие от русских частей чехословацкие сохраняли «свою военную крепость и цельность» [31, s. 45].

Одним из позитивных итогов Февральской революции для чехословацкого национально-освободительного движения стал стремительный рост численности чехословацких воинских частей в России: военнопленные массами писали заявления о вступлении в Чехословацкую бригаду [30, s. 70]. Историк Й. Кудея констатирует: «За полгода после революции к нам прибыло в три раза больше войска, чем мы могли создать за три с половиной года перед этим» [21, s. 34-35]. Он объяснял это тем, что революция облегчала агитацию и пропаганду среди военнопленных, а также тем, что «упразднение старого режима устранило причину, которая многих людей левых взглядов удерживала от вступления под наши знамена» [Ibidem, s. 34].

Таким образом, чехословацкая легионерская литература была достаточно единодушна в оценке Февральской революции в России. Первые историки Чехословацкого корпуса и рядовые легионеры приветствовали революцию, которая избавила Россию от «ига абсолютизма» и направила по пути демократического развития, т.к. это отвечало их собственным политическим убеждениям. К тому же они считали царское правительство «прогерманским» и видели в его действиях определенную угрозу для чехословацкого национально-освободительного движения в России.

Более важным по своей значимости в легионерской литературе признается то обстоятельство, что революция ликвидировала препятствия для пополнения чехословацких воинских формирований, упростила режим содержания военнопленных, облегчила агитацию среди них.

Первые историки фиксируют факт постепенного изменения отношения к Февральской революции, точнее к её последствиям, в среде чехословацких легионеров. Причиной этого были как новые препятствия в деле формирования воинских частей (но теперь уже со стороны Временного правительства и персонально А. Ф. Керенского), так и складывающаяся в России после революции обстановка (дезорганизация армии, борьба политических партий и угроза гражданской войны, в которую чехословацкие части не хотели быть втянутыми).

Февральская революция в России многое дала чехословацкому национально-освободительному движению в России. Однако первоначальное воодушевление, вызванное революцией, постепенно сменилось разочарованием от её последствий: этот факт был отражен как в воспоминаниях рядовых легионеров, так и в легионерской литературе в целом.

Список источников

1. **Бондаренко Н. А.** Размышления чешского президента Т. Г. Масарика о России и русской революции // Актуальные вопросы изучения мировой культуры в контексте диалога цивилизаций: Россия – Запад – Восток: материалы международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения». Ярославль: Ремдер, 2017. С. 121-126.
2. **Васильченко М. А.** Чехословацкий корпус на территории Поволжья в 1918 г.: от нейтралитета к участию в гражданской войне: автореф. дисс. ... к.и.н. Саратов, 2014. 26 с.
3. **Вацулик Я.** Председатель Союза чехословацких обществ на Руси д-р Вацлав Вондрак (1916-1917 гг.) // *Nová rusistika*. 2014. Vol. VII. Iss. 1. P. 139-150.
4. **Вацулик Я.** Русские чехи накануне и во время революции 1917 года // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2017. Т. 16. № 8. С. 61-71.
5. **Ведерников М. В.** Организованное политическое движение чехов в России накануне и в годы Первой мировой войны: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2017. 36 с.
6. **Ефименко А. Р.** Чехословацкий корпус в составе русской армии и революционные события 1917 года // Военно-исторический журнал. 2010. № 6. С. 17-22.
7. **Ненашева З. С.** Чехи в России между двух революций: мечты, иллюзии и реальность // Современная Европа. 2017. № 7 (79). С. 88-97.
8. **Папоушек Я.** Чехословаки и Советы. Как произошло столкновение чехословацких легионов с Советами / авторизованный перевод с чешского Н. Ф. Мельниковой-Папоушковой. Прага: [Издание автора], 1928. 71 с.
9. **Рыбков А. Г.** «Зарубежная акция» Т. Г. Масарика и Чехословацкий корпус в России в 1918 году (на материалах Поволжья) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 1 (60). С. 53-57.
10. **Рыбков А. Г.** Чехословацкий корпус в Поволжье: 1918 год. Исторические очерки / под ред. Н. С. Яшина. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 220 с.
11. **Рыбков А. Г., Демидова Е. И.** Чехословацкий корпус в контексте военно-политических процессов России 1918 года (на материалах Поволжья) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 5 (49). С. 147-149.
12. **Рыбков А. Г., Маруцкий Э. С.** Чехословацкий корпус в революционном Поволжье (источниковедческий анализ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (46). Ч. 1. С. 139-141.
13. **1917 год в истории России** / под ред. С. Ю. Наумова. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 196 с.

14. **Чехословацкий корпус в Поволжье. 1918-1920 годы:** документы и материалы / сост. А. Г. Рыбков; под ред. С. Ю. Наумова, А. И. Демидовой. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 184 с.
15. **Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914-1920:** документы и материалы. М.: Новалис, 2013. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914-1917 гг. 1016 с.
16. **Beament A.** Hrdinské činy československých legií. 2 vyd. Praha: Kvasnička, 1919. 147 s.
17. **Dorazil V.** Jan Gayer, velitel 4. střeleckého pluku "Prokopa Velikého". Praha: Obzor, 1933. 147 s.
18. **Interpretace ruské revoluce 1917.** Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2008. 182 s.
19. **Klecanda V. V.** Operace československohé vojska na Rusi v letech 1917-1920. Praha: Československý vědecký ústav vojenský, 1921. 16 s.
20. **Kratochvíl J.** Cesta revoluce (Československé legie v Rusku). Praha: Melantrich, 1922. 674 s.
21. **Kudela J.** Rok 1917 v dějinách odboje. Brno: Moravský Legionář, 1927. 116 s.
22. **Kudela J.** S naším vojskem na Rusi. Díl I. V době příprav. Praha: Nákladem Památníku odboje, 1922. 109 s.
23. **Kudela J.** Zborov. IV vydání. Praha: Nákladem Československé Obce Sokolské, 1927. 30 s.
24. **Medek R., Holeček V.** Bitva u Zborova a československý odboj. Praha: Statní nakladatelství, 1922. 32 s.
25. **Najbrt V.** Berezovka. Ze zajateckoho tábora do řad legií. Praha: Památníku Odboje, 1924. 99 s.
26. **Opletal B.** Anabáze hanáckého medika 1914-1920. Praha: Nakladatelství Ladislav Horáček – Paseka, 1998. 142 s.
27. **Pavel A.** Sibiřské úvahy. Díl I. Praha: Nákladem Památníku odboje, 1924. 254 s.
28. **Pospišil I.** Вводные слова к серии статей о русских революциях // Nová rusistika. 2014. Vol. VII. Iss. 1. P. 53-54.
29. **Skácel J.** Československá armáda v Rusku a Kolčák (Protibolševický boj v roce 1918-1920). Praha: Nákladem Památníku odboje, 1924. 433 s.
30. **Šimurda V.** Obrázky a vzpomínky československého vojska na Rusi 1914-1920 / [k tisku připravil J. Koláček st.]. Zubří, 2004. 176 s.
31. **Štejdler F.** Československé hnutí na Rusi. Praha: Nákladem Památníku odboje, 1921. 116 s.
32. **Ženatý V. B.** Historie a osudy československého vojska na Rusi. Brno: Družstvo Mor.-slezske revue, 1918. 44 s.

INFLUENCE OF FEBRUARY REVOLUTION OF 1917 ON CZECHOSLOVAK MILITARY UNITS FORMATION AS IT IS INTERPRETED BY CZECHOSLOVAK LEGIONARY LITERATURE

Valiakhmetov Al'bert Nailevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
albert80@mail.ru

The article analyzes in detail how the Czechoslovak legionary literature of the 1920-1930s evaluated the influence of the Russian February Revolution on the formation of Czechoslovak military units in 1917. The first historians of Czechoslovak Corps greeted the revolution from the viewpoint of their political views and from the viewpoint of its influence on the Czechoslovak national liberation movement in Russia. The general evaluation of this influence was positive because the revolution stimulated recruiting in Czechoslovak military units; but there were also negative factors (A. F. Kerensky's position, the danger of being involved into the civil war in Russia).

Key words and phrases: February Revolution of 1917; Czechoslovak Corps in Russia; Czechoslovak legionnaires; legionary literature; historiography; historians.

УДК 9; 93/94

Дата поступления рукописи: 07.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.3>

Статья посвящена женскому движению с точки зрения гендерных стереотипов традиционного и индустриального общества. С опорой на воспоминания женщин Кузнецкстроя в работе раскрываются особенности гендерного подхода и локальной истории, возможности их использования при изучении женского движения. В центре внимания авторов находится движение жен инженерно-технических работников (ИТР) и домохозяйек Кузнецкстроя, которое является важным объектом исследования при изучении стереотипного поведения. Делается вывод о том, что стереотипы традиционного общества продолжали сохраняться в рамках формирующегося городского сообщества, несмотря на активную роль женщин в общественном движении.

Ключевые слова и фразы: Кузнецкстрой; «движение жен ИТР»; движение домохозяйек; локальная история; гендерная история.

Герш Ксения Вадимовна, к.и.н.

Заводская Ирина Николаевна, к.и.н., доцент

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
bambizova@mail.ru; zavodsk65@mail.ru

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВОСПОМИНАНИЯХ КУЗНЕЦКСТРОЕВЦЕВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЛОКАЛЬНОГО ПОДХОДА И ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ

В современной исторической науке активное изучение гендерных отношений связано с общим смещением акцентов на исследование «человека в истории», его непосредственного исторического опыта. Следствием